

Кузькин Алексей Петрович

д-р экон. наук, профессор

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

Н.С. ТАГАНЦЕВ И ВТОРОЙ СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ МАЛОЛЕТНИХ (1884 Г.)

Аннотация: статья посвящена изучению деятельности известного российского юриста-криминалиста, профессора Николая Степановича Таганцева, во время проведения Второго съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних. Рассказывается о взглядах Н.С. Таганцева на преступность несовершеннолетних, обязательному оставлению «карательного» элемента в исправлении малолетних арестантов, об отпусках для воспитанников колоний и приютов, о досрочном освобождении.

Ключевые слова: Российская империя, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, Таганцев Н.С., Второй съезд представителей русских исправительных заведений для малолетних, исправительная колония, пенитенциарная педагогика.

Рост преступлений в среде несовершеннолетних и малолетних, рецидив, отправка их в тюрьму по приговорам суда – все это беспокоило государственные структуры и общественность Российской империи второй половины XIX в. Поэтому стали предприниматься посильные усилия для того, чтобы ограничить количество несовершеннолетних правонарушителей, отправляемых в тюремные учреждения Российской империи. По всей стране стали открываться воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних правонарушителей и правонарушительниц. Принял в этом участие и Н.С. Таганцев.

Николай Степанович Таганцев – известный русский юрист, криминолог и государственный деятель, родился в городе Пензе 19 февраля (3 марта) 1843 г., в

купеческой семье. В 1859 г. он окончил Пензенскую мужскую гимназию с серебряной медалью, а в 1862 г. – юридический факультет Петербургского университета. После окончания был оставлен на кафедре уголовного права.

Дальнейшая судьба Николая Степановича была связана с высшими учебными заведениями Санкт-Петербурга. С 1867 по 1882 гг. он преподавал в Санкт-Петербургском университете, Императорском училище правоведения и Александровском лицее. Затем, после защиты в 1867 г., магистерской диссертации, на тему «О повторении преступлений», стал постоянным сотрудником основных юридических журналов того времени – «Журнала Министерства юстиции» и «Судебного вестника». С 1867 г. читал лекции по уголовному праву в Императорском училище правоведения, с 1868 г. – в Санкт-Петербургском университете. В 1868 г. назначен экстраординарным профессором Санкт-Петербургского университета и Александровского лицея по кафедре уголовного права и энциклопедии права. В 1870 году, после защиты диссертации на тему: «О преступлениях против жизни по русскому праву», получил степень доктора уголовного права. В 1873–1878 гг. – редактор «Журнала гражданского и уголовного права».

К началу 70-х годов Таганцев стал принимать активное участие в различных государственных преобразованиях. В течение всего десятилетия он принимал активное участие в комиссии о тюремном преобразовании. В 1881 г. назначен членом консультации при министерстве юстиции и членом комиссии для составления проекта нового уголовного уложения. В 1882 г. Таганцев оставил чтение лекций в Санкт-Петербургском университете и лицее, сохранив кафедру только в училище правоведения. В 1890 г. назначен председателем комиссии для составления предварительных предположений о пересмотре проекта Финляндского уголовного законодательства, в 1894 г. – членом комиссии для пересмотра нашего судебного законодательства и председателем отдела по пересмотру устава уголовного судопроизводства.

С 1887 г. Таганцев состоял сенатором кассационного департамента Сената, а с 1897 г. – первоприсутствующим в этом департаменте. Из купеческого звания Таганцев перешел в дворянство по получению чинов с 1876 г.

1 января 1903 г. Таганцев получил чин действительного тайного советника – самый высокий чин в гражданской иерархии петровской «Табели о рангах» (последним канцлером Российской империи был А.М. Горчаков). 13 мая того же года назначен членом Комиссии по разработке нового Уголовного Уложения при Министерстве юстиции.

Скончался на 81 году жизни, 22 марта 1923 г. [4].

По вопросам исправительного воспитания несовершеннолетних правонарушителей Н.С. Таганцев написал ряд исследований. В 1872 г. вышла брошюра «Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе» (СПб., 1871 г.).

Перу Н.С. Таганцева принадлежит, пожалуй, самый интересный труд по истории российский воспитательно-исправительных заведений Российской империи по состоянию их на 1891 год – «Сводный отчет о деятельности исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников за 1891 г.» [3].

По мнению О.Ю. Овчуховой Н.С. Таганцев «оставил, безусловно, яркий и неоднозначный след в истории уголовного права» [1, с. 3–5]. Н.И. Загородников утверждал, что на все его научное творчество «наложило свой ясный отпечаток серьезная и глубокая, но по существу догматическая теория второй половины прошлого столетия», что она дала ему определенную юридическую «закваску» [2, с. 44].

Таганцев на Втором съезде представителей русских исправительных заведений для малолетних (проходил в Киеве в 1884 г.) принял активное участие. Это был первый съезд, в заседаниях которого он участвовал, затем позже он был активным участником в оставшихся семи съездах, а на Седьмом Съезде был председателем (всего Съездов было восемь).

Первой дискуссией, в которой принял будущий профессор, стал вопрос о сроках отдачи малолетних арестантов в исправительные заведения. Таганцев в своем выступлении сказал: «Мы различаем возраст малолетних до 10-ти лет и от 10-ти до 17-ти лет. Относительно малолетних до 10-летнего возраста, о которые не может быть и вопроса о том, действовали ли они с разумением или без него,

комиссия предполагает, что они могут быть отдаваемы в особо установленном порядке в воспитательные приюты, при чем закон укажет лишь на одно, что отдача эта не будет ограничена сроком, кроме общего предельного срока» [5, с. 9].

Затем шла другая группа малолетних арестантов – свыше 10-летнего возраста. Таганцев предлагал, чтобы «признанные совершившими преступление без разумения могут быть отданы по приговору суда в воспитательное заведение, но без определения срока содержания. Относительно же детей, которые будут признаны действовавшими с разумением, по предложении комиссии делается различие, во 1-х, по свойству проступков, и, во 2-х, возрасту их» [5, с. 9–10].

По возрасту комиссия различала малолетних от 10 до 14 лет и от 14-ти до 17-ти лет и им грозило наказание – «малолетние от 10 до 14 лет вместо смертной казни и тюрьмы, поселения, исправительного дома, заточения и тюрьмы, а малолетние от 14-ти до 17-ти лет вместо поселения, исправительного дома, заточения и тюрьмы – отдаче в исправительно-воспитательное заведение, а буде виновному, во время обращения приговора к исполнению, уже исполнилось 18-ть лет – тюрьме с сокращением срока противу заменяемого наказания на половину, при замене же поселения – тюрьме на 5 лет» [5, с. 10].

Важным вопросом, поднятом на Съезде, был вопрос о «родительской власти». Таганцев сделал одно маленькое замечание: «ответственность за небрежный надзор родителей или опекунов над детьми не может быть очень тяжелой: весьма вероятно, что эта ответственность ограничится или личным задержанием или денежным штрафом. Это денежное взыскание будет обращено на устройство мест заключения. А так как к числу мест заключения относятся и исправительные приюты, то такое специальное назначение сумм, предлагаемое Большевским приютом, вполне возможно, но будет несомненно зависеть от Главного Тюремного Управления распределять между приютами и колониями эти штрафы» [5, с. 27].

Н.С. Таганцев выполнял на Съезде две роли. Он был и представителем Министерства Юстиции Российской империи, а по общественной линии и представителем Санкт-Петербургской земледельческой колонии. В дискуссии о времени

проведения школьных занятий и о количестве каждодневных школьных занятий Таганцев принял самое активное участие. Он отметил, что в одних воспитательно-исправительных заведениях школьные занятия продолжались в течение целого года, в других приостанавливались во время каникул. В Санкт-Петербургской колонии, по сведениям Таганцева, после летних каникул, школьные занятия возобновлялись с 1-го октября. Так же он рассказал, что уроки начинали в 7-мь утра и продолжались до 11 часов, иногда до 11.30 [5, с. 85].

Важным вопросом, который был поднят на Втором Съезде, был вопрос о предоставлении наград. Профессор Таганцев был сторонником того, чтобы были прекращены награды личные. «Доставление тех удовольствий детям, о которых говорил представитель Рукавишниковского приюта, у нас не считается наградой, так как они одинаково распространяются на всех лиц. Что же касается наград личных, то они у нас практиковались в начале, но директор колонии заметил, что они вредно действуют на мальчиков, что они развивают в них лицемерие и другие дурные наклонности, вследствие чего Комитет решил отменить их уже два года награды не практикуются» [5, с. 130].

Одним из последних вопросов, разобранных на Съезде, был вопрос об организации специального приюта для трудноисправимых подростков. В своей речи Таганцев сказал: «...не выгоднее ли будет таких безнадежных мальчиков, которые являются в том или другом количестве в каждом приюте, собрать вместе и образовать такое заведение, куда они могли бы быть передаваемы?» Этот вопрос дебатировался в том или ином виде на каждом Съезде, но так и не был решен вплоть до советского времени.

Н.С. Таганцев был одним из крупных деятелей движения спасения несовершеннолетних правонарушителей от тюрьмы и рецидива в Российской империи. Всю свою жизнь он принимал активное участие в этом движении и оставил свой яркий след.

Список литературы

1. Загородников Н.И. Выдающийся русский ученый Н.С. Таганцев / Н.И. Загородников. – М., 1992.

2. Овчухова О.Ю. О вкладе в науку уголовного права русского правоведа Николая Степановича Таганцева / О.Ю. Овчухова // Актуальные вопросы юридических наук: материалы I Международной научной конференции. – Челябинск, 2012.

3. Таганцев Н.С. Сводный отчет о деятельности исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников за 1891 г. / Н.С. Таганцев. – СПб.: Типография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1893.

4. Трайнин А. Николай Степанович Таганцев (19 февраля 1843 г. – 22 марта 1923 г.) / А. Трайнин // Право и жизнь. – 1923. – №5–6.

5. Труды высочайше разрешенного Второго Съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних. Издание К.В. Рукавишникова. – М.: Типография В.Ф. Рихтер, 1885.